О.И. Хоруженко, к.и.н., Москва

ГЕРБ КНЯЗЯ ПЕТРА ВИГУНДА ТРУБЕЦКОГО

(см. рис. на 1-й стр. цв. вкладки)

Уделом князя Михаила Дмитриевича, внука Ольгерда, стал г. Трубчевск, который сохранялся за его потомством до начала XVII в. и дал этому роду фамилию. Весной 1500 г. в связи с началом новой войны России с Великим княжеством Литовским князья Трубецкие перешли на сторону московского государя[1]. Последним удельным князем трубчевским был Андрей Иванович (ум. 1546 г.). Но в дальнейшем Трубецкие вновь обрели связь с былым уделом. В 1621 г. привилей на «Трубчевский замок» был выдан польским королем Сигизмундом III князю Юрию Никитичу Трубецкому, перешедшему в польское подданство. В 1660 г. титул «державца Трубчевского» получил от русского царя брат польского подданного князь Алексей Никитич Трубецкой. В 1672 г. он передал Трубчевск царевичу Петру Алексеевичу.

Согласно данным В.Н. Татищева, князья Трубецкие в догеральдическую эпоху пользовались наследуемой тамгой, одноименной их роду. Ее изображение и описание до нас не дошло[2].

Герб князей Трубецких был утвержден в составе Общего гербовника в следующем виде: «Щит разделен на четыре равные части, в которых изображены: в первой в золотом поле – два грифа, держащие лапами княжескую корону; во второй части в голубом поле – белый одноглавый орел с распростертыми крыльями; в третьей части в красном поле – всадник, на белом коне скачущий, имеющий в руке шпагу, вверх подъятую; в четвертой части с серебреном поле – бычачья голова. Щит покрыт мантиею и шапкою, принадлежащими княжескому достоинству» (см. рис. 1)[3].

На протяжении всего XVIII в. именно эта композиция использовалась в качестве герба представителями рода Трубецких Мы видим ее на печатях князей Дмитрия Юрьевича (ум. 1792 г.) и Николая Никитича (1744-1821 гг.) (см. рис. 2)[4]. Впрочем, гербовый экслибрис сенатора князя Петра Никитича, датированный 1778 г., содержал другой герб. Здесь изображена «погоня» без каких-либо дополнений, сопровожденная девизом «Nec temere nec timide» («Ни безрассудства, ни робости»)[5] (см. рис. 3). Погоня в чистом виде, обозначая на языке геральдики старшинство среди потомков Гедимина, в этом случае является, конечно, памятником тщеславия владельца герба. Трубецкие уступали в старшинстве целому ряду родов в России и Польше.

Устойчивость композиции герба Трубецких говорит, по-видимому, о вполне осмысленном его применении, отсутствии спорных трактовок его символики. В настоящее же время символика герба раскрывается с тру-

дом. Герб Трубецких в утвержденном варианте содержит несколько загадочных эмблем, не получивших убедительных комментариев в научной литературе.

Обычно никаких разногласий не вызывают фигуры второго и третьего поля – белый одноглавый орел в голубом поле и вооруженный шпагой всадник в красном. Фигура второго поля трактуется как измененный в цветах польский герб, третьего поля – как литовская «погоня». Присутствие этих эмблем на гербе объясняется авторами происхождением князей Трубецких от литовских великих князей и королей польских. Однако, если в случае с «погоней» эти объяснения звучат вполне удовлетворительно (князья Трубецкие – потомки Ольгерда, великого князя Литовского), то в отношении польского орла они не выдерживают никакой критики, поскольку владельцы герба не происходили ни от Ягайлы, ни от другого польского короля. У А.Б. Лакиера имеется удивительный с точки зрения логики тезис: «Так как Наримунт княжил в Новгороде, а потомки Гедимина сидели на Польском королевском престоле, то на герб новгородский имеют право только князья, от Наримунта происшедшие[6] (следовательно, князья Трубецкие его иметь не могут); польский же герб мог войти в гербы всех литовских князей»[7]. Совершенно ясно, что на том же самом основании, по которому на новгородский герб имели право исключительно потомки новгородского князя Наримунта, польский герб могли вносить в свой герб исключительно потомки польского короля Ягайлы. Тем не менее, связь князей Трубецких с польско-литовским государством (если не генеалогическая, то историческая) настолько общеизвестна и очевидна, что других трактовок эмблем второго и третьего поля в литературе не наблюдается. Соответственно «литовской погоней» и «польским орлом» называли эти фигуры как дореволюционные исследователи – А.Б. Лакиер[8], П.Н. Петров[9], В.К. Трутовский[10], так и современные.

Сколько-нибудь связные комментарии, относящиеся к фигурам первого (грифы) и четвертого (голова быка) полей в литературе отсутствуют. Это понятно. Если иметь в виду контекст, в котором они используются (ряд территориальных эмблем), то следовало бы назвать владение, точнее два, с которыми соотносятся данные эмблемы. Такие территориальные эмблемы, связанные с историей рода князей Трубецких, неизвестны. В.К. Трутовский трактовал фигуры первого и четвертого полей расширительно, как он писал – «по символизации геральдики». В этом случае автор допускал трактовку фигуры грифа как «олицетворение быстроты, соединенной с силой», а головы быка – как «символа плодородия земли». Брянский краевед Н.Г. Тихонов принял эту трактовку уже не «по символизации геральдики», а применительно к конкретному гербу князей Трубецких. «Символика герба означает, – пишет этот автор, – грифы – соединение силы и быстроты; орел – олицетворение власти, прозорливости, великодушия; бык (тур) – плодородие земли; всадник – знак воинской доблести»[11]. Какое же отношение

имеет «плодородие земли» к князьям Трубецким? Допуская, что данные потомки Гедимина отличались редкой прозорливостью, как и великодушием, следует задаться вопросом – кого же из них выделяла такая выдающаяся «быстрота», что память о ней потребовалось закрепить в родовом гербе?

Новооткрытые польским исследователем И. Гралей источники позволяют по-новому подойти к вопросу о возникновении герба Трубецких и его изначальной символике[12]. Речь идет о гербовых печатях князя Юрия Никитича Трубецкого и его сына Петра Вигунда. На первой из них – изображение двух обращенных друг к другу львов, держащих княжескую шапку. На второй эта эмблема дополнена известными по Общему гербовнику и другим поздним источникам фигурами – орлом, всадником и бычьей головой[13]. Впрочем, комментируя свои открытия, И. Граля остался в целом на традиционных позициях. Сделав вполне очевидный вывод о том, что два льва, держащие корону, стали прототипами заменивших их грифонов, автор трактует всадника как литовскую «погоню», наследие потомков Гедимина. От комментариев, относящихся к фигуре бычьей головы, автор в русле предшествующей историографии воздержался, однако предложил свою трактовку фигуры орла. Он считает, что эту фигуру следовало бы именовать «ястребок», поскольку именно герб «ястребок» использовали князья Полубенские. Последние, как и князья Трубецкие, происходили от Ольгерда, точнее – от одного из братьев Дмитрия Трубчевского, князя Вигунда-Александра Керновского. Выходит так, что князь Петр Вигунд Трубецкой, вдохновившись очень дальним родством с малоизвестным сыном Ольгерда, присвоил себе как его имя, так и герб его потомков.

Между тем, источники, ставшие доступными И. Грале, допускают и другую трактовку.

Не будет слишком смелым предположение, что князь Петр Вигунд Трубецкой, составляя себе в Польше герб, руководствовался правилами и обычаями польской геральдики. Здесь же, как указывал В.К. Лукомский, многопольные композиции «по совокупности эмблем нескольких родов указывают на отдельного представителя, связанного кровными узами с восходящими предками по мужской и женским линиям» [14]. Применительно к четырехпольным композициям эмблемы предков распределялись следующим образом: первое поле – герб отца; второе – матери; третье – бабки по отцу; четвертое – бабки по матери[15]. Обратимся с родословию Петра Вигунда (см. табл. 1).

Таким образом, фигуры первого поля (львы, держащие княжескую шапку) на гербе Петра Вигунда должны были обозначать герб его отца, князя Юрия Никитича; второго поля (орел) – матери, урожденной Салтыковой; третьей (всадник) – бабки по отцу Евдокии Михайловны; четвертой – бабки по матери Иулиании Михайловны, урожденной княжны Звенигородской (см. табл. 2).

Таблица 1. Восходящее родословие князя Петра Вигунда Трубецкого.

<table>
<tr><td colspan="2">Князь Никита Романович Трубецкой (в монашестве Иона). Боярин, воевода, наместник Вологодский. Ум. в 1608 г. (Трутовский В.К. Указ. соч. С. 57).</td><td>Княгиня Евдокия Михайловна Трубецкая (ум. в 1629 г.), статс-дама Марины Мнишек (Трутовский В.К. Указ. соч. С. 57).</td><td>Михаил Кривой Глебович Салтыков (ум. в 1618 г.). В 1613 г. с сыновьями Петром, Павлом, Федором и Иваном бежал в Польшу.</td><td>Иулиания Михайловна Салтыкова (ур. княжна Звенигородская) (Русский биографический словарь. СПб., 1904. Т.: Сабанеев-Смыслов). С. 87.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Князь Юрий Никитич Трубецкой (в католичестве – Юрий Вигунд Иероним). В 1621 г. получил от короля Сигизмунда III г. Трубчевск с уездом (Трутовский В.К. Указ. соч. С. 58).</td><td colspan="2">Княгиня N. Михайловна Трубецкая (ур. Салтыкова) (Трутовский В.К. Указ. соч. С. 58).</td></tr>
<tr><td colspan="4">Князь Петр Вигунд Юрьевич Трубецкой. Подкоморий, маршал Стародубский. Получил от короля Владислава IV подтверждение на владение г. Трубчевском. Жена – княжна Елизавета Друцкая-Соколинская (во 2-м браке за Володкевичем) (Трутовский В.К. Указ. соч. С. 59).</td></tr>
</table>

Таблица 2. Соответствие фигур герба князей Трубецких родословию князя Петра Вигунда Трубецкого

Князь Юрий Никитич Трубецкой («в первой в золотом поле – два грифа, держащие лапами княжескую корону»).	Княгиня N. Михайловна Трубецкая (ур. Салтыкова) («во второй части в голубом поле – белый одноглавый орел с распростертыми крыльями»).
Княгиня Евдокия Михайловна Трубецкая («в третьей части в красном поле – всадник, на белом коне скачущий, имеющий в руке шпагу, вверх подъятую»).	Иулиания Михайловна Салтыкова (ур. княжна Звенигородская) («в четвертой части с серебреном поле – бычачья голова»).

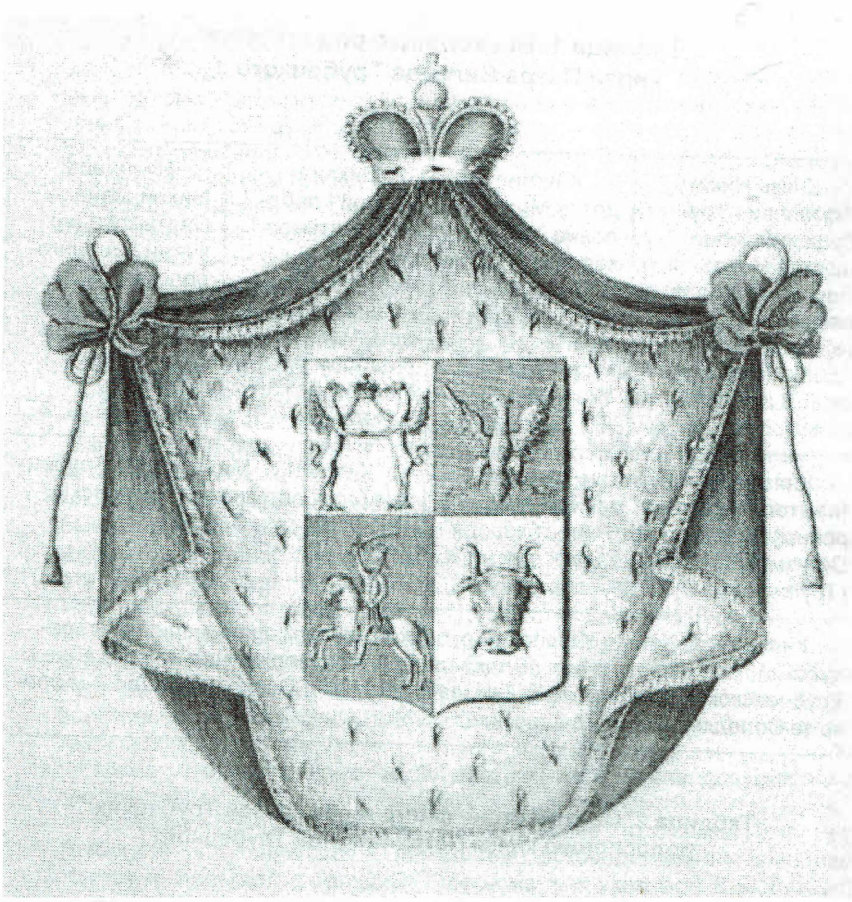


Рисунок 1.
Герб князей Трубецких по Общему гербовнику.

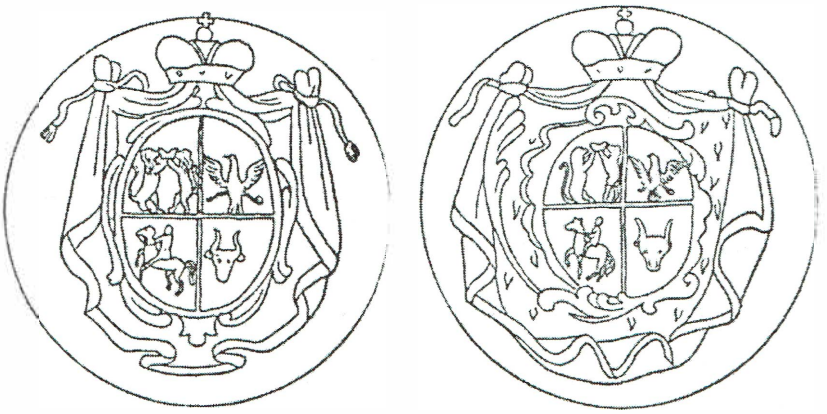


Рисунок 2.
Печати князей Д.Ю. и Н.Н. Трубецких.

Рисунок 3.
Гербовый экслибрис
князя П.Н. Трубецкого 1778 г.

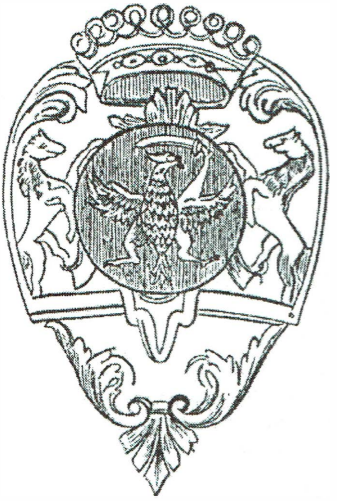


Рисунок 4.
Герб «Солтык» на ружье
из Оружейной палаты.

Мы не имеем возможности проверить данное предположение в целом. Род, к которому принадлежала супруга князя Никиты Романовича неизвестен. Да и невероятно, что этот род в конце XVI – начале XVII в. пользовался гербом, закрепившимся в последующих поколениях. Что до князей Звенигородских, к которому принадлежала бабка Петра Вигунда с материнской стороны, то они так и не обзавелись гербом даже в Новое время. Однако, наше предположение проверяется по фигурам первого и второго поля.

На первом поле, в точном соответствии с польскими геральдическими традициями, без всяких изменений помещен герб отца Петра Вигунда, князя Юрия Никитича. В таком виде он был обнаружен И. Гралей на печати 1626 г.

На втором поле, там, где должен находиться герб рода матери, изображена фигура орла. Дворяне и графы Салтыковы, как и их польские родственники Салтыки, пользовались в Новое время эмблемой, получившей название «солтык». Она изображала орла с короной на голове или на шее, из-за которого выходила закованная в латы рука, вооруженная мечем (см. рис. 4). Согласно данным И. Грали (он оперирует гербовой печатью брата княгини Трубецкой, Павла Солтыка, 1643 г.), эта фигура берет свое начало от более простой – орла, держащего правой лапой меч.

Архаичные варианты «солтыка» отмечены и в отечественном сфрагистическом материале. На печати Алексея Петровича Салтыкова (1684 г.), по выражению С.Н. Тройницкого, «орел совершенно другого типа (отличный от типа «солтык» - О.Х.), напоминающий скорее черниговское знамя» [16].

Таким образом, герб матери Петра Вигунда также присутствует в его гербе – точно на том месте, которое отводилось ему правилами польской геральдики.

Фигуру третьего поля (всадника) Петр Вигунд, вероятно, трактовал как герб своей бабки по отцу. Ее интерпретация как литовской «погони» связана с определенными трудностями. Если княгиня Евдокия Михайловна Трубецкая имела право на этот герб, то она, как и ее супруг, должна была принадлежать потомству Гедимина. Из потомков Гедимина на русской службе на рубеже XVI и XVII в. обретались, кроме князей Трубецких, князья Мстиславские, Голицыны, Куракины и Хованские. Ее отцом в свете указанного предположения должен быть некий князь Михаил, принадлежавший к одному из четырех последних родов и живший во второй половине XVI – начале XVII в. Единственным кандидатом на этих условиях становится князь Михаил Иванович Куракин, внук Андрея Кураки. О нем известно крайне мало. По росписи Куракиных, поданной в Палату родословных дел, М.И. Куракин был бездетным. Однако, это не исключает, что он мог иметь дочь, которой родственники пренебрегли при «родословном счете».

Между тем, фигура всадника могла иметь и другие толкования. Возможно, что ее следовало считать «погоней русской» – знаком родства с правившей на Руси династией. Нельзя исключать и того, что всадник мог означать не принадлежность к конкретному роду, а его удельный в прошлом статус. «Reitersiegel», изображавшая всадника, была широко распространена в

Европе. Всадник здесь понимался не как территориальная эмблема, а как портрет владетеля, его претензию на суверенитет. Вероятно, окончательную интерпретацию фигуры третьего поля следует отложить до решения вопроса о происхождении Е.М. Трубецкой[17].

Фигура четвертого поля, которой по правилам польской геральдики следовало изображать герб княжны И.М. Звенигородской, должно быть, является плодом фантазии Петра Вигунда.

Таким образом, традиционная трактовка основных эмблем герба князей Трубецких должна быть скорректирована. Изначально, в момент составления герба, они имели совершенно иной смысл, чем это представлялось позднейшим авторам.

Фигура, помещенная в первой, заглавной, четверти щита («в золотом поле два грифа, держащие передними лапами княжескую корону») в первом своем варианте изображала не грифов, а львов. В таком виде она появляется первый раз на печати князя-эмигранта Юрия Никитича Трубецкого 1626 г. Без изменений она перешла и в герб его сына Петра Вигунда, представленный на его печати 1644 г. Нет никакого сомнения в том, что, по крайней мере, эти двое представителя рода князей Трубецких трактовали данную фигуру как родовую эмблему, возможно как символ их удела – г. Трубчевска[18].

В соответствии с обычаями польской геральдики, во второе поле герба Петр Вигунд внес герб своей матери, урожденной Салтыковой. В ту пору герб рода Салтыковых только складывался. Изображая в своей главной фигуре орла, он несколько отличался в деталях от своего окончательного варианта – герба «солтык». Позднейшие комментаторы без достаточных на то оснований посчитали орла в гербе князей Трубецких польским гербом.

В третьем поле в гербе Петра Вигунда содержится изображение всадника, что изначально должно было означать герб бабки гербовладельца по отцу – княгини Е.М. Трубецкой. Происхождение этой статс-дамы Марины Мнишек неизвестно. Впоследствии данная эмблема стала пониматься как литовская «погоня», знак происхождения Трубецких от литовского князя Гедимина.

Наконец, в четвертом поле содержится изображение бычьей головы, что по правилам польской геральдики должно было означать герб бабки Петра Вигунда по матери, И.М. Салтыковой, урожденной княжны Звенигородской. Ее род вплоть до 1917 г. не обзавелся гербом, а герб былого удела князей Звенигородских был утвержден достаточно поздно (20 декабря 1781 г.) и ничего общего с фигурой четвертого поля не имеет[19]. Вероятно, звенигородская эмблема в гербе Петра Вигунда Трубецкого представляет собой фантазийную эмблему.

Петр Вигунд был предком всех последующих князей Трубецких. Его сын Юрий Петрович вернулся в Россию в 1657 г. Вероятно, он вывез и отцовский архив, в котором были представлены гербовые печати Петра Вигунда. Они и стали основой княжеского герба князей Трубецких, получившего затем в литературе несколько произвольную трактовку.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 127. А.А Зимин оперировал данными русских родословцев. В настоящее время отраженная в них версия происхождения князей Трубецких пересматривается (см. Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе руско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 1995. С. 58-59).

[2] *Татищев В.Н.* История Российская. М., 1962. Т. 1. С. 370; См.: *Хоруженко О.И.* Именные тамги русского дворянства // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 203-205.

[3] Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Т. 2. № 1.

[4] Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г. / Изд. С.Н. Тройницкий. СПб., 1912.. С. 152. № 447 (113), 448 (113).

[5] *Кашутина Е.С., Сапрыкина Н.Г.* Экслибрис в собрании Научной библиотеки Московского государственного университета: Альбом-каталог. М., 1985. С. 61. №. 24.

[6] В России это Хованские, Голицыны и Куракины.

[7] *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 246.

[8] Там же. С. 247-248.

[9] *Петров П.Н.* История родов русского дворянства. М., 1991. Т. 1. С. 331.

[10] *[Трутовский В.К.]* Сказания о роде князей Трубецких // Изд. Е.Э. Трубецкая. М., 1891. С. XI-XII.

[11] *Тихонов Н.Г.* Славные витязи Трубчевска. Брянск, 1996. С. 44.

[12] И. Граля прочитал о своих находках доклад на Третьих Зиминских чтениях. Изложение доклада см.: *Граля И.* К вопросу о печатях и гербах русских эмигрантов в Польско-Литовском государстве, XVI-XVII вв. // Историк во времени. Третьи Зиминские чтения: Доклады и сообщения научной конференции. М., 2000. С. 142, а также на сайте Российского Государственного гуманитарного университета.

[13] Печати опубликованы в работе: *Grala H.* «Ex Moschouia ortum habent». Uwagi o sfragistyce i heraldyce uchodźców moskiewskich w państwie polsko-litewskim w XVI-XVII wieku // Rocznik Polskiego towarzystwa heraldycznego. Nowej serii tom IV (XV). Warszawa, 1999. S. 116, 117.

[14] *Борисов (Ильин) И.В.* Родовые гербы России. М., 1997. С. 109.

[15] Там же. С. 116-117.

[16] Гербовник А.Т. Князева. С. 134.

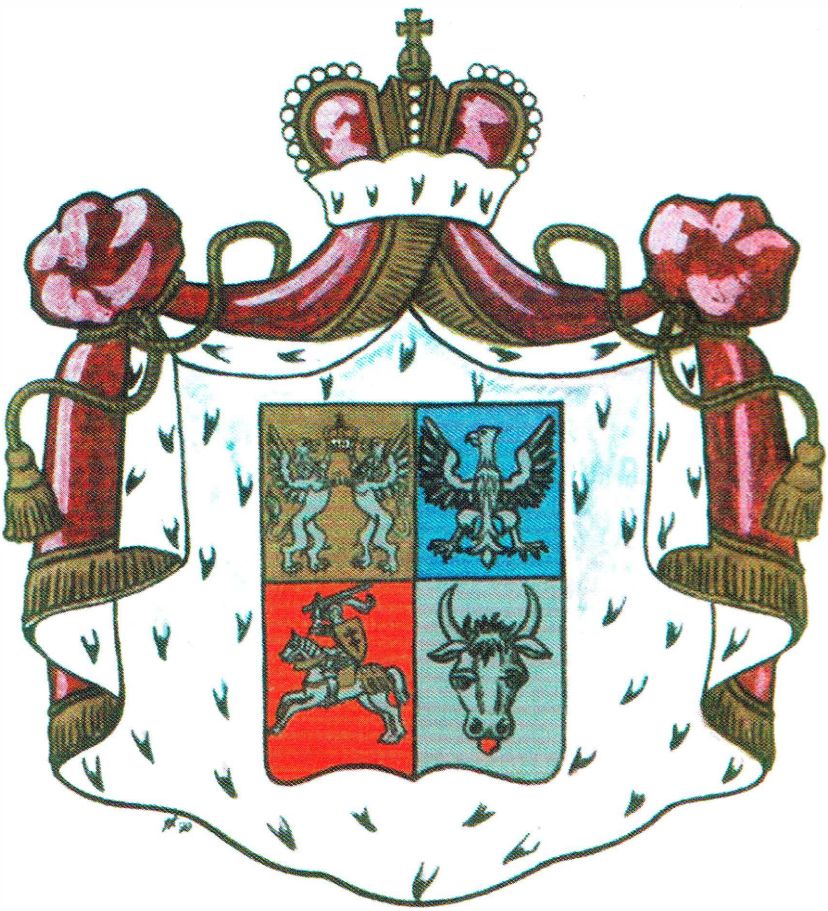
[17] Е.М. Трубецкая не сопровождала своего сына на чужбину. В привилее Сигизмунда III 1621 г. о ее сыне Ю.Н. Трубецком говорится, что он выехал в Польшу, «спустивши в Москве матку свою, брата рожного и всех приятель».

[18] Позднее Трубчевск был уездным городом Орловского наместничества (ныне в Брянской области). Официально герб этого города был утвержден 16 августа 1781 г. – "В золотом поле три натурального цвета дули, каковыми плодами сей город славится". Как видно, составители городского герба не знали или игнорировали вариант Трубецких.

[19] «В голубом поле великий колокол, подписанный по краю онаго неизвестными ныне литерами, каковой колокол, вылитый из меди, и поныне хранится».

ГЕРБ КНЯЗЯ ПЕТРА ВИГУНДА ТРУБЕЦКОГО

(см. стр. 68)



Герб рода князей Трубецких.
Общий гербовник дворянских родов.
Том II, герб 1.
Рисунок Петра Космолинского.